

Любова

Машкова

ЖИЗНЬ В СКИТАНИЯХ

«С обретением Казахстана независимости открылись страницы трагической истории нашего народа, о которых ранее невозможно было говорить. Разрушилась стена умолчания и вокруг имени моего деда Калжан-ахуна и его потомков. Постоянно висевшая над семьей угроза арестов принудила их вести жизнь в скитаниях, а иных – и умереть на чужбине», – пишет в своей книге «Калжан-ахун» Шамсия Калжанова.

Уже в первые годы независимости она опубликовала в кызылординской газете «Ленин жолы» свою первую статью «Менің атам – Калжан-ахун», положившую начало этой книге. Ее презентация прошла в 2003 году в Кызылорде и районах области еще при жизни автора. Увековечивая имя своего земляка, кызылординцы в годы независимости переименовали колхоз имени XX партсъезда в аул Калжан Ахун.

В год 150-летия ученого-просветителя Калжан-ахуна презентация книги Шамсии Калжановой на казахском и русском языках с участием ее дочерей – доктора медицинских наук, профессора КазНМУ им. С. Д. Асфендиярова Жанат Бахытовны Испаевой и доктора юридических наук, доцента КазНУ им. аль-Фараби Гульнар Бахытовны Испаевой и представительной делегации из Кызылорды с большим успехом прошла в Национальной библиотеке Республики Казахстан.

Эта книга – семейная хроника трех поколений одной семьи на фоне переломных событий XIX – начала XX века. Благодаря таланту, широте взглядов автора книга вышла за рамки «семейных преданий» и стала своеобразной летописью непростого времени и судеб многих людей, неотделимых от него.

И вот сейчас сестры Испаевы готовят издание книги своей матери Шамсии Калжановой «Калжан-ахун» на турецком и английском языках: мировая история должна знать страницы репрессий, голода, казахского исхода самых мрачных для всего народа времен.

Мечеть Калжан-ахуна

С самых ранних лет имя деда – Калжан-ахуна было овеяно для Шамсии семейными легендами как пример высокой образованности и мудрости. Его образ создавал в семье атмосферу высокой духовности, это был высокий пример стойкости в невзгодах и любви к своей земле. Отец его, Булекбай, уроженец Актобе,

по некоторым обстоятельствам личной жизни обосновался в Хорезме, так что родился Калжан-ахун – Калмухамед Булекбайулы в Хивинском ханстве. Для бека и мураба Булекбая и его сыновей были открыты все двери высокой знати Хивы, вплоть до ханского дворца.

Калжан-ахун, получив высшее духовное образование в Хиве и Бухаре (в знаменитом медресе Кокель-таш), свободно владел арабским, персидским и турецким языками. Полученное им духовное звание «ахунд», или «ахун», означало и должность советника муфтия по юридическим вопросам. Казалось бы, у него были все предпосылки сделать блестящую карьеру в Бухаре. Но Калжан-ахун возвращается на родину предков. Женившись на Зейнеп, дочери Ораз-окина из рода табынов, он поселяется близ Теренозека в кызылординских степях. Здесь с 1984 по 1916 год в трудах и заботах о просвещении народа проходит его жизнь.

Будучи одним из самых образованных людей своего времени, он занимался ирригацией (проложил канал, названный народом в его честь), сельскохозяйственными работами, врачевал. Основал школу, создал богатейшую библиотеку, которую собирал со всех концов мира, к сожалению, утерянную в годы советской власти. Писал стихи (рукописи не сохранились).

Свидетельством признания народа стало строительство медресе и мечети, названной в его честь, проходившее под личным руководством Калжан-ахуна. Ученый-просветитель, он не только обучал своих воспитанников исламу, но знакомил с богатым наследием Востока в области науки и поэзии, всячески поддерживая в молодежи тягу к образованию. Он наизусть цитировал произведения Фирдоуси, Руми, Омара Хайяма, Саади, сопровождая их переводом на казахский язык. Одним из его учеников был Тупмагамбет Истлеуов, который стал известным поэтом, первым переводчиком поэмы Фирдоуси «Шах-наме».

Дети Калжан-ахуна сумели достойно сохранить его наследие в нелегкие времена, когда сама принадлежность к духовенству, к степной знати была клеймом в глазах новой власти. Своим сыновьям он сумел дать блестящее образование. Уамык, как и он сам, обучался в медресе Кокель-таш, Магумар окончил Казанский университет.

В книге представлены стихи старшего сына Калжан-ахуна – Уамык-максыма, найденные автором в отделе рукописей Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова и переведенные с арабского на казахский язык. Магумар-максым продолжил дело своего отца и основал школу в г. Мазари-Шариф (Афганистан), где обучал грамоте представителей всех тюркоязычных народов Средней Азии, оставив после себя благодарную память соотечественников, проживающих ныне в различных государствах Востока (Турции, Иране и Афганистане).

Пути Уамыка и Магумара

Начало прошлого века связано с блестящими именами образованных молодых людей – Мустафы Шокая, Алихана Бокейханова, Магжана Жумабаева, Мыржакыпа Дулатова, мечтавших о свободе, равенстве, независимости, суверенитете своей страны. Эти надежды они связывали с начавшейся революцией. Их романтические заблуждение вполне разделил и Магумар. Бывавший в семье один из его друзей Сакен Сейфуллин уговаривал и Уамыка писать стихи о революции, о новой жизни, но тот более трезво оценивал обстановку. И его опасения очень

соро оправдались. «Хотя они и не были репрессированы, но жизнь их постоянно висела “на волоске”, только за то, что они были сыновьями Калжан-ахуна – “сеятеля религии ислама среди населения”, без всякой вины они подверглись гонениям», – свидетельствует Шамсия Калжанова.

Началось все с собрания бедноты в поселке Джалагаш, когда среди имен людей, подлежащих немедленным репрессиям, прозвучали имена братьев Уамыка и Магумара. Предупрежденные степным «узун-кулаком», братья сели в поезд идущий в Ташкент. Туда же вскоре перевезли семьи и всех родственников. Но и здесь оставаться было опасно. Владение восточными языками (арабским, фарси) склонило их к продвижению в Таджикистан. «От Душанбе шли они горными тропами вглубь страны под проливными дождями, с малыми детьми на руках, без теплой одежды и обуви, почти босиком. . . . Никакого пристанища не предвиделось», – читаем в книге. Тронутые знанием пришельцами их языка и Корана, таджики с проводниками отправили их в горы. Уамак избрал своим местом жительства родину Рудаки. Здесь на погранзаставе недалеко от села Рудак он проработал ветеринаром до начала Великой Отечественной войны, откуда его забрали на трудовой фронт.

А неутомимый Магумар, устроив молодежь учиться в Ташкенте, раскидав своих родственников по Таджикистану, обеспечив их жильем и всем необходимым, сам стал сначала директором овцеводческого совхоза, потом начальником раймилиции, а после покушения на него – снабженцем. «Заслугой Магумар-агая перед своими родственниками, односельчанами, земляками – перед казахами – является то, что он спас многих от голощекинского геноцида, от уничтожения при раскулачивании в 1929–1930 годах и от голодной смерти в 1932–1933 годах. При этом дал высшее образование своим младшим братьям и племянникам», – так вспоминают Магумара люди.

Но такая его деятельность не прошло мимо внимания ГПУ. В результате в 1934 году он вынужден был перейти афганскую границу, до которой его провожала любимая жена Хадиша и два ее брата. Хадиша-апа всю жизнь прожила в ожидании Магумара, а братьев ее, Батырхана и Абдильду, арестовали и расстреляли за пособничество побегу.

О жизни Магумара за границей семья узнала только после 1992 года. Говорят, он не переставал внушать своим соплеменникам: «Все равно откроются границы. И вы со временем вернетесь на родину! Не вы – так ваши дети!» Умер он в Мекке в 1968 году на 71-м году жизни. Со свадьбы его сына в благословенном Туркестане, с посещения гостями мавзолея Хаджи Ахмеда Яссави начинается книга Шамсии Калжановой.

Это родина моя

Наверное, самые яркие страницы в книге Шамсии Калжановой посвящены ее бабушке Зейнеп, с которой она была неразлучна в детстве, и старшему брату Сагададину. По ее собственному признанию, именно он оказал самое большое влияние на ее формирование. Окончивший географический факультет Среднеазиатского университета в Ташкенте, он сразу был назначен директором средней русской школы в поселке немцев-переселенцев. Владел он, кроме родного казахского, узбекским, таджикским, русским и немецким языками.

«А знаешь, кто первый создал глобус? – спрашивал, бывало, меня брат. И сам же отвечал: – Беруни! Он земляк нашего деда». И он рассказывал, какой необыкновенный человек был наш дед. К разговору присоединялась апа, дополняя его легендами, передававшимися в нашей семье из уст в уста».

Но и судьба Сагададина стала примером трагически несбывшихся блестящих надежд. В 1940 году его призвали в Красную Армию, он проходил службу в Белоруссии. Семья ждала его в отпуск, когда пришло известие: война! В 1944 году Сагададин Калжанов пропал без вести. И Уамык сказал: теперь терять нечего. Поедем умирать на родину.

«На фронтах Великой Отечественной войны из большой нашей семьи сражались Таутай Калжанов, Асан Булекбаев, Балтабай Джалимбетов, Наурымбет Бекниязов. Ертай Картабаев, Исламбай Егдербаев, Сагдадин Калжанов. Не все вернулись с войны... Я верю, что они пали на полях сражений смертью храбрых! – пишет Шамсия Калжанова. – Так считавшиеся “неблагонадежными людьми” потомки Булекбая и Калжан-ахуна с честью выполнили свой долг – защитников Отечества».

Семья возвращается в Казахстан, в Джалагаш. После утопающего в зелени, с журчащими горными ручьями, с обилием фруктов Таджикистана он показался Шамсие неприглядным: маленькие серые домики с плоскими крышами, беспорядочно уходящие в пыльную, продуваемую ветрами степь. И это родина?! Но в отличие от Шамсии, родители были в восторге: елим-ай! К вернувшимся потянулись родственники, знакомые, друзья. Один человек привез на телеге шанырак деда Калжан-ахуна – сохранил!

Такое внимание земляков к потомкам Калжан-ахуна показалось властям опасным: семье было предписано покинуть Джалагаш. Не получалось спокойной жизни на родине. И Уамык откочевал в степь, обосновал свой одинокий аул. Но одиночество с Уамыком разделили его верные друзья Абыт-аке, Шонбай-аке, Алпысбай-аксакал. Почетным гостем был Уамык у председателя местного колхоза Морали Шайменова, у ответственного работника области Шакира Тажибаева, организовавшего затем переселение семьи в Кызылорду. Каким уважением пользовался Уамык-ага у своих земляков, показали его похороны в 1971 году, на которые собрались люди со всех ближайших районов.

Сыновья Калжан-ахуна – Уамык и Магумар мужественно перенесли все тяжкие испытания, выпавшие на их долю. Жизнь в скитаниях не стала потерянной жизнью, ибо она была наполнена добрыми деяниями. Достойной наследницей имени Калжан-ахуна стала и сама Шамсия Уамыккызы, по старшинству с ранних лет несшая на своих плечах груз ответственности за своих родственников и тяготы, связанные с их «биографией» и происхождением.

Жизнь в скитаниях не помешала провинциальной девочке из Джалагаша на одни пятерки сдать вступительные экзамены в Женский педагогический институт в Алма-Ате – в нем единственном в послевоенные годы было бесплатное проживание и питание, а лучшим студентам платили стипендию. Она с отличием окончила филологический факультет, стала учителем русского языка и литературы, 40 лет отдав народному образованию. Шамсия Уамыккызы была директором школ в Кызылорде и Алматы, избиралась депутатом городского совета, была заместителем председателя горисполкома Кызылорды.

Ей передан литературный талант ее деда, его тяга к знаниям. Вводя читателей в круг интересов Калжан-ахуна, воссоздавая его духовный облик, она наполняет

свою книгу сведениями об архитектурных памятниках Хивы и Бухары, об астрономических изысканиях Улукбека и медицинских Авицены (Ибн Сины). Она пишет об ученом-энциклопедисте и поэте Омар Хайяме, обращается к вопросам ислама и суфизма, к творческому наследию Руми, Навои, Низами...

Она соединяет на своих страницах, в своем сердце прошлое и настоящее – ради будущего. Ибо уверена: история жизни каждого человека, его семьи и рода вместе составляют историю народа. Чтобы народ не рассеялся, сохранил себя, он не должен чураться ни светлых, ни темных страниц своего прошлого, ни боли, ни радости. Ибо, как справедливо замечено уже в наши дни, «бережное отношение к истории – лучший гарант того, что сегодня и завтра мы не повторим вновь трагических ошибок».

В июне-июле 2022 года отмечают:

80-летие

Кабылхан КУЗЕМБАЕВ, *поэт*
Иген ХАСЕНУЛЫ, *прозаик, драматург*
Мухтар ШАХАНОВ, *поэт*

70-летие

Темир МЫНЖАС, *поэт*

50-летие

Рахат КОСБАРМАКОВ, *поэт*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

